

Протокол № 18

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 октября 2006 г. И.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 27 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилось представление Первого вице-президента АП СПб в связи с обращением судьи Ленинградского областного суда Елкиной А.В.

В обращении и приложенных к нему документах сообщается о возврате адвокату Т. надзорной жалобы, поданной в защиту интересов Ф.А.В. на приговор Выборгского городского суда Ленинградской области от 13 января 2006 г., и постановления кассационной коллегии Ленинградского областного суда от 19 апреля 2006 г., поскольку ордер, представленный адвокатом Т. содержит неоговоренные исправления.

В обращении также указывается, что в отделе по обеспечению деятельности президиума имеется заявление осужденного Ф.А.В., в котором он заявляет отвод и отказывается от услуг адвоката Т.

Из копии ордера от 22 мая 2006 г. № 734 в графе «поручается» усматривается, что месяц поручения адвокату Т. защиты Ф.А.В. в Президиуме Ленинградского областного суда исправлен с мая на июль 2006 г.

Из копии приложенного заявления Ф.А.В. в Ленинградский областной суд следует, что свои обязанности адвокат Т. «осуществлял спустя рукава, что позволило осудить невиновного человека. В связи с этим заявляю отвод Т. Прошу в порядке надзора не принимать каких-либо жалоб и заявлений от Т., касающиеся уголовного дела за № 1-29/6». Это заявление датировано 2 мая 2006 г. и поступило в Ленинградский областной суд 12 мая 2006 г. (согласно штампу канцелярии).

В обращении излагается просьба «выяснить вопрос правомерности выдачи адвокату Т. ордера на представление интересов Ф.А.В. в надзорной инстанции при наличии отказа от его услуг Ф.».

В представлении Первого вице-президента АП СПб предлагается возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство в связи с нарушением им требований подп. 2 и 3 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., (протокол № 11), в соответствии с которым при принятии поручения вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, адвокат обязан оформить бланк соглашения и получить ордер на ведение дела. В случае оказания юридической помощи бесплатно адвокат обязан сделать соответствующую запись в бланке соглашения и получить ордер на ведение дела.

Из объяснений адвоката Т. и приложенных к нем копий документов следует, что защиту Ф.А.В. он осуществлял по соглашению на предварительном следствии, в Выборгском городском суде Ленинградской области и в кассационной инстанции (копии соглашений на ведение дела Ф.А.В. в суде 1 инстанции от 11 апреля 2006 г. № 2 и кассационной инстанции № 187 от 22 июля 2006 г. приложены). Копия соглашения на защиту Ф.А.В. на предварительном следствии утрачена. В подтверждение наличия этого соглашения представлена копия производственного отчета за июнь 2004 г. из которой следует, что адвокат Т. по делу Ф.А.В. за участие на предварительном следствии в прокуратуре г. Выборга по регистрационной карточке № списал по квитанции № 2 000 руб. По результатам предварительного следствия, судов 1 и 2 инстанции он, адвокат Т., заявил Ф.А.В., что «не оставлю его без защиты, пока не пройдем все инстанции и Ф. дал согласие, чтобы я его защищал. После вступления приговора в законную силу я написал в порядке надзора жалобу в Президиум Леноблсуда, но она вернулась без рассмотрения», так как Ф. направил письменный отказ от его услуг. «Я об отказе узнал только после возврата надзорной жалобы. Ордер в надзорную инстанцию я представил из числа «дежурных», имевшихся у меня». Соглашение на ведение дела в надзорной инстанции не заключалось, «т.к. имела устная договоренность с Ф. о том, что ввиду отсутствия у него средств соглашение будет заключено позже с кем-либо из его родственников». Однако родственники для заключения соглашения не пришли, «а поэтому я, понимая ответственность за судьбу незаконно осужденного Ф., принял решение написать надзорную жалобу без соглашения и безвозмездно».

Причина исправлений в ордере, представленном в надзорную инстанцию, по словам адвоката Т. — описка.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты пришла к заключению о том, что, приняв решение об обжаловании приговора суда первой инстанции и определения кассационной инстанции в отношении Ф.А.В. в порядке надзора без оплаты услуг, адвокат Т. нарушил п. 2 и 3 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2006 г. Кроме того, не имея надлежаще оформленных полномочий, адвокат представил вместе с надзорной жалобой в Президиум Ленинградского областного суда ордер на ведение дела Ф.А.В., таким образом, адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Т. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

- Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми полномочия адвоката, участвующего в качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, пояснил, что полностью поддерживает указанные им в объяснении доводы о том, что причиной исправлений в ордере была ошибка и данный случай следует расценивать никак иначе, как описка. Относительно заявления А.В.Ф. об отводе адвокат Т. пояснил, что данное заявление, как он впоследствии выяснил, было продиктовано столько не желанием самого А.В.Ф. отказаться от услуг адвоката Т., сколько поисками родственниками Ф. иного, более устраивающего их, адвоката. Сам А.В.Ф. пояснил адвокату, что у него к нему претензий нет.

Совет АП СПб полагает, что Квалификационной комиссией АП СПб установлен факт внесения адвокатом Т. исправлений в бланк ордера от 22 мая 2006 г. Однако Совет АП СПб принимает во внимание, что причиной внесения исправлений была техническая ошибка и потому считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. вследствие малозначительности совершённого проступка.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.2. прекратить дисциплинарное производство в отношении Т. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк